

—

Бо Цзинь его добавил?

Мозг Се Жуаня еще не успел все осознать, но его рука быстро нажала «принять».

Он долго смотрел на сообщение: «Теперь вы друзья. Можете начинать общаться!», прежде чем до него дошло, что Бо Цзинь действительно добавил его.

Но почему?

Се Жуань думал об этом, но не мог понять. Потом он решил, что это неважно. Кого волнует почему; он же его добавил. Процесс и причина не имели значения — важен был результат.

Он поднял взгляд и осмотрел окрестности, почувствовав достаточное облегчение, чтобы нажать на ленту Бо Цзиня, только когда он убедился, что поблизости нет учителя. Он намеревался увидеть обновления Бо Цзиня.

К его удивлению, лента Бо Цзиня была необычно пуста — ни постов, ни записей в дневнике. Сначала Се Жуань подумал, что это проблема с сетью, поэтому он обновил страницу, но она осталась пустой.

Он даже подозревал, что Бо Цзинь добавил его, используя альтернативную учетную запись, но когда он проверил, это был девятизначный идентификатор с восьмилетней историей учетной записи — явно не фиктивная учетная запись.

Итак, либо Бо Цзинь никогда ничего не публиковал, либо он удалил все свои посты после этого. Казалось, что знакомство с ним в сети было тупиком. Выйдя из ленты, Се Жуань небрежно поискал в сети и поделился ссылкой с Бо Цзинем: «Шок! Эти книги возродят вашу волю к жизни!»

Затем он положил телефон в карман и вошел в класс.

Внутри ученики 11-го класса сбились в небольшие группы и перешептывались между собой. Как только они увидели Се Жуаня, болтовня прекратилась, и десятки глаз, горящих интересом, устремились в его сторону, синхронно, как подсолнухи следуют за солнцем.

Се Жуань: «...»

Внезапно он почувствовал, что на нем написано «СРОЧНЫЕ НОВОСТИ».

Хотя он и ожидал, что разрыв с Шэнь Синъюнем вызовет переполох, он не предполагал, что теми, кто будет обсуждать его, окажутся его одноклассники.

Ладно, пусть говорят.

В конце концов, ему скоро придется сменить класс; в новом классе он снова будет совершенно чистым листом.

«Что происходит?» Как только он сел, его сосед по парте, Сун Синхэ, с нетерпением наклонился к нему. «Ты расстался с братом Юнем?»

Сказав это, Сун Синхэ огляделся вокруг, словно поняв что-то, затем проверил, не сидят ли Шэнь Синъюнь и его друзья за партами. Только тогда он вздохнул с облегчением и наклонился поближе, чтобы поболтать еще.

«Что случилось? Расскажи мне! Выкладывай!»

Се Жуань теперь был более чем счастлив дистанцироваться от Шэнь Синъюня. Поскольку кто-то спрашивал, он не видел причин скрывать правду. С небрежным кивком он подтвердил: «Ага».

Сун Синхэ был одноклассником Се Жуаня в течение года и был свидетелем его долгого и настойчивого преследования Шэнь Синъюня лично, поэтому он знал, как сильно тот нравился Се Жуаню. Хотя слухи о том, что именно Се Жуань был инициатором разрыва, распространялись со скоростью лесного пожара, Сун Синхэ был настроен скептически.

Теперь, когда Се Жуань сам это подтвердил, он разинул рот, ему нужно было время, чтобы вернуть себе голос. «Что...зачем? Ты же только что потратил целое состояние на его подарок на день рождения несколько дней назад, не так ли?»

Он сделал паузу, бросив на Се Жуаня быстрый взгляд. «Это специально?»

После того, как он это сказал, словно шлюзы прозрения распахнулись, и он стал более убежденным, задумчиво кивая. «Позволить ему немного попотеть, чтобы понять твою значимость? Довольно умно, Сяо Се. Я вижу, во что ты играешь».

Сун Синхэ нельзя было винить за поспешные выводы — Се Жуань был настолько предан своему делу, что весь класс думал, что он просто разыгрывает сцену.

Се Жуань бросил на него сухой взгляд. «Никакого притворства. Все кончено по-настоящему».

Хотя Сун Синхэ все еще сомневался, он мгновение смотрел на Се Жуаня. Заметив, что тот не краснеет и не отводит взгляд, когда упоминает Шэнь Синъюня, Сун Синхэ наконец поверил, что он не просто драматизирует.

На мгновение он потерял дар речи, а затем пробормотал: «Н-но... разве ты не говорил, что не сможешь жить без него?»

Услышав это, Се Жуань почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Он схватил все книги на столе и засунул их в ящик. «Слышал когда-нибудь такую поговорку?»

Сун Синхэ, застигнутый врасплох резкой сменой темы, неуверенно пробормотал: «А?»

Се Жуань не стеснялся приукрашивать: «Слова мужчины — ложь; то, что говорится во время любви, — самая большая ложь».

Сун Синхэ: «???»

Сун Синхэ почувствовал, как его мировоззрение пошатнулось.

Что случилось с чистосердечной, неувядающей преданностью? Это был разрыв или трансформация характера?

«Итак...» — сказал Сун Синхэ, наконец сумев выдать из себя единственный вопрос: «Тебе действительно больше не нравится брат Юнь?»

Се Жуань, не моргнув глазом, бросил бомбу: «Совершенно верно».

Самый большой переполох часто вызывала тишина.

Глядя на пугающе спокойное лицо Се Жуаня, лишенное всякого следа привязанности, Сун Синхэ долго смотрел безучастно. Затем он наконец пробормотал: «Чёрт...»

Се Жуань проигнорировал своего одноклассника, достал телефон, чтобы просмотреть список контактов и по одному удалить всех, кто имел отношение к Шэнь Синъюню.

Рядом с ним Сун Синхэ увидел его быстрые, решительные движения и вынужден был спросить: «Погоди, ты был буквально одержим им вчера, все из-за Шэнь Синъюня. Как он мог разонравиться тебе всего за одну ночь?»

Се Жуань, все еще просматривая свои контакты, не стал поднимать взгляд. «Ты не

поймешь этого, вечный холостяк».

Сун Синхэ: «???»

Серьёзно?

«Что это должно значить?»

Се Жуань ответил: «Любовь хрупка; в мгновение ока она исчезает».

Сун Синхэ: «...»

Что ж, это, безусловно, освежающая перспектива.

Покачав головой в недоумении, Сун Синхэ указал на Се Жуаня с одобрительной улыбкой.
«Впечатляет».

Затем, видя, что он несколько не расстроен разрывом, он не смог удержаться от поддразнивания: «Если честно, брат Юнь был не так уж плох. С такими высокими стандартами теперь ты нацелишься на кого-то вроде Бо Цзиня?»

Се Жуань нахмурился, собираясь сказать ему прекратить это, как вдруг его стол резко отбросило в сторону, громко скрежеща, когда его пихнули в проход. Его запястье больно ударилось об угол стола, заставив его зашипеть от боли.

«Ли Минлян, что с тобой?» Сун Синхэ поддержал стол Се Жуаня и прошептал: «Ты в порядке?»

Се Жуань покачал головой, потирая запястье, затем холодно посмотрел на Ли Минляна. «Даже ходить прямо не можешь? У тебя болезнь Паркинсона?»

Ли Минляна не смутил выговор, и он даже ухмыльнулся, притворно извиняясь: «Ой, извините, я просто услышал, как кто-то нес чушь, и немного испугался».

Ли Минлян был одним из приспешников Шэнь Синъюня, хотя и не таким близким к нему, как Ван Чжао или Чжао Хунфу. В то время как другие предполагали, что он крутился вокруг Шэнь Синъюня ради привилегий, Се Жуань знал, что у него был более тайный интерес к Шэнь Синъюню.

В отличие от Се Жуаня, который открыто преследовал понравившуюся ему личность, Ли Минлян скрывал свои чувства, предпочитая оставаться рядом с Шэнь Синъюнем под видом дружбы, постоянно скрываясь в тени, словно ядовитая змея, и нацеливаясь на поклонников

Шэня при любой возможности.

За последний год Ли Минлян доставил Се Жуаню кучу неприятностей. Однажды Се Жуань даже был загнан в угол возле школы несколькими подозрительными личностями, и ему едва удалось избежать серьезного вреда — и все благодаря работе Ли.

«Так вот почему ты внезапно расстался с братом Юнем», — усмехнулся Ли Минлян. «Ты нацелился на Бо Цзиня».

Сун Синхэ бросил на него сердитый взгляд. «Прекрати нести чушь. Се Жуань никогда этого не говорил».

Сун Синхэ был полон сожалений. Это была его вина, что он не держал рот закрытым и болтал что попало. Се Жуань и так был в центре внимания, а теперь он, скорее всего, станет мишенью для всех.

Когда Се Жуань гонялся за Шэнь Синъюнем, люди в лучшем случае смотрели шоу, немного смеялись и шли дальше. Но Бо Цзинь был другим — он стоял слишком высоко, им восхищались слишком много людей. Если бы этот слух распространился, то тяжесть общественного презрения могла бы утопить Се Жуаня.

Ли Минлян, проигнорировав слова Сун Синхэ, похоже, нашел прекрасную возможность безжалостно поиздеваться над Се Жуанем. «Если бы ты съел еще немного арахиса, ты бы не был таким пьяным. И ты думаешь гоняться за Бо Цзинем? Какая шутка. Ты действительно думаешь, что Бо Цзинь заинтересован в том, чтобы обращать на тебя внимание?»

Он намеренно повысил голос, и даже в шумном классе его слова были достаточно громкими, чтобы другие могли их услышать. Шокирующие реакции последовали быстро.

«Ни за что! Я правильно расслышал? Се Жуань преследует кого? Бо Цзиня? Это тот Бо Цзинь?»

«Он окончательно сошел с ума. Объясняет, почему он внезапно расстался с Шэнь Синъюнь...»

«Теперь я все видел. Се Жуань хочет гоняться за Бо Цзинем? Он сошел с ума».

«Он что, болен? Главное, чтобы он не потянул за собой Бо Цзиня, мне все равно, что он делает».

«Расслабься, одно дело, когда он этого хочет, и совсем другое, когда Бо Цзинь заботится об этом».

Насмешки и издевательства раздались со всех сторон. Улыбаясь от удовлетворения, Ли Минлянь постучал по столу Се Жуаня. «Просто небольшой совет, раз уж мы одноклассники: самое главное в жизни — это самосознание».

В прошлом Се Жуань терпел Ли Минляна, потому что тот был другом Шэнь Синъюня. Теперь, когда Шэнь Синъюнь больше не имел для него значения, кто-то вроде Ли Минляна значил еще меньше.

Се Жуань встал, задвинул стул обратно под стол и, прежде чем Ли Минлянь понял, схватил его за руку и швырнул на стол. «Я игнорировал тебя, но ты просто продолжал трепаться, да?»

С холодной улыбкой он добавил: «Ты ростом едва ли не с зелёный лук, а тут читаешь мне лекцию о самосознании. Откуда у тебя уверенность?»

Лицо Ли Минляна покраснело от смущения.

Он не был непривлекательным — не ровня Се Жуаню, но выглядел прилично — однако ему не хватало роста всего около 160 см.

Он испугался вспышки гнева Се Жуаня и, задев больное место, быстро пришел в замешательство и ярость. «Я не прав? Шэнь Синъюнь просто играл с тобой от скуки. Бо Цзинь никогда не уделит бы тебе времени. Если бы у тебя была хоть капля достоинства...»

Его прервал медленный, размеренный стук в дверь.

Не задумываясь, Ли Минлянь взглянул в сторону входа и замер, широко раскрыв глаза.

Остальные ученики 11-го класса последовали его примеру, оглядываясь в замешательстве.

Шумный класс мгновенно затих.

Мальчики прекратили свои грубые игры и выпрямились, в то время как девочки еле сдержались от крика, украдкой поглядывая на свои отражения и поправляя волосы. Атмосфера превратилась в атмосферу сильного возбуждения.

«Извините». Бо Цзинь стоял в дверях, держа одну руку в кармане, игнорируя горячие взгляды со всех сторон. Выражение его лица было спокойным, а манеры непринужденно сдержанными. «Я ищу Се Жуаня».

<http://bllate.org/book/14492/1282594>